

АПОСТОЛЬСКОЕ ПРЕДАНИЕ.

(Продолженіе ¹⁾).

IV.

Между тѣмъ опасность возникновенія споровъ и несогласій обраружилась въ церквахъ; она состояла не въ колебаніяхъ касательно хранимой ими вѣрѣ и не въ непріязни одной противъ другой. Нѣтъ, дѣло касалось внѣшняго врага, общаго одинаково для всѣхъ церквей, торжество котораго было бы смертію для христіанства. Для Апостольской церкви можетъ быть было бы легче встрѣчать открытое неистовство черни, кровавыя гоненія императоровъ, нежели лобзанія нѣкоторыхъ ложныхъ друзей, ихъ предложенія, лесть и вѣжности еретиковъ. Никогда христіанство не подвергалось столь дѣйствительной опасности какъ та, которой оно, еще въ колыбели, подверглось со стороны ложной философіи. Едва только евангеліе заявило свою жизненность, и начало разливать на тогдашній образованный міръ святое свое вліяніе, какъ ревнивые и завистливые любители новостей, поборники мысли, набросились на него, и старались овладѣть имъ. Евреи и язычники, сектанты и философы — каждый угодничалъ новой силѣ, каждый хотѣлъ, по меньшей мѣрѣ познакомиться поближе съ нею, занять, вырвать

---

¹⁾ См. Труды Кіевск. дух. Академіи 1879 г., іюль.

у нея, по мѣрѣ надобности, тайну ея мощи. Великія изобрѣтенія всегда вызываютъ поддѣлки и великія личности привлекаютъ стаи пустыхъ шмелей. Первые, пустившіеся въ путь апостолы Петръ и Филиппъ, обмануты были въ Самаріи Симономъ волхвомъ ¹⁾. Апостолъ Павелъ встрѣтилъ въ Коринѣ, между 50 и 60 годами, притязанія высшей науки и крайняго спиритуализма; издѣвались надъ его невинительною наружностію, надъ его рѣчью безъ прикрасть, надъ простою его діалектикою; старались сдѣлать небезопасными его шаги въ Греціи—этой отчизнѣ тонкости и софизма ²⁾. Когда онъ собралъ пресвитеровъ ефесской церкви, въ прекрасной рѣчи своей, къ нимъ обращенной и записанной въ XX главѣ Дѣяній св. Апостоловъ, онъ только предварялъ ихъ, что изъ среды ихъ, выйдутъ люди, которые возвѣстятъ превратныя ученія ³⁾; въ посланіи же своемъ къ Колоссянамъ онъ уже открыто возстаетъ противъ нихъ говоря: „никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣлъ, безразсудно надмѣваясь плотскимъ своимъ умомъ, и не держась главы“ ⁴⁾. Признаки такого направленія усиливаются по мѣрѣ того, какъ христіанское ученіе распространяется въ народѣ. Пастырскія посланія апостола Павла къ Тимоѳею и къ Титу, семь небольшихъ посланій, содержащихся въ III и въ IV главахъ Откровенія (Апокалипсиса), посланія Іоанна, а особливо первое, заявляютъ возрастающую опасность и указываютъ на изобрѣтателей этихъ пагубныхъ ученій. „О, Тимоѳеи! храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лженнаго знанія, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры“..... Таковы Именей и Филить, которые отступили отъ истины говоря, что воскресеніе уже было, и разрушаютъ въ нѣкоторыхъ вѣру...

¹⁾ Дѣянія св. Апост. VIII, 9.

²⁾ I Посл. къ Кор. II, 1—4.—VI, 1, 1.—2 Посл. къ Кор. X, 7—10.

³⁾ Дѣян. св. Апост. XX, 30.

⁴⁾ Посл. къ Колосс. II, 18, 19.

Глупыхъ же состязавій и родословій, и споровъ, и распрей о законѣ удаляйся, сынъ мой, Титъ. Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная, что таковой развратился, и грѣшитъ будучи самоосужденъ? ¹⁾). А что еще апостолъ Іоаннъ говоритъ? „Теперь появилось много антихристовъ... они вышли отъ насъ, но не были наши.... Кто лжець если не тотъ, кто отвергаетъ, что Іисусъ есть Христосъ?... Что вы слышали отъ начала, то и да пребываетъ въ васъ... Возлюбленные! не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ отъ Бога ли они? потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія и духа заблужденія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста... Сей есть Іисусъ Христосъ, пришедшій водою и кровію, и Духомъ, не водою только, но водою и кровію“ ²⁾).

Эти лжеучители, эти лжепророки, эти лжебратія, прежде всего нападали на христіанское ученіе, или, скорѣе на великія историческія событія, на которыхъ зиждется христіанская вѣра; они замѣняли ихъ простыми идеями. Подъ событіями они усматривали истины, недоступныя для общечеловѣческаго разумѣнія; они утверждали, что они одни имѣли ключъ къ нимъ. Потому-то они величали себя гностиками, или другими словами учеными мудрецами, людьми высокой науки; на остальныхъ же и даже на вѣрующихъ они смотрѣли какъ на презрѣнное стадо съ узкими и плотскими видами. У нихъ однихъ высшее знаніе, божественное разумѣніе, глубина мысли. Лице Искупителя Іисуса Христа обращалось въ *идею* искупленія, а искупленіе состояло въ возвышеніи чрезъ чистое познаніе отъ состоянія инстинктив-

¹⁾ 1 Посл. къ Тим. VI, 20, 21.—2 къ Тим. II, 17, 18.—Посл. къ Титу, III, 9—11.

²⁾ 1 Посл. Іовн. II, 18, 22, 24.—IV, 1, 2, 3.—V, 6.

наго (φωχτος) къ состоянію духовному (πνευματικός). Явленіе Спасителя на землѣ, Его дѣянія, Его страданія, Его воскресеніе были только символами, измѣненіями *идеи*. Иисусъ Христосъ былъ только силою Божіею, существомъ, сошедшимъ съ неба, переходною формою истиннаго человѣка, перво-обытнаго Адама. Онъ нисходитъ или для того, чтобы освободить отъ узъ плотскихъ духовную сущность, разлитую въ челоуѣчество, или для того чтобы сообщить своимъ познаніе тайнъ міра. Писанія Ветхаго Завета были не что иное какъ 'аллегоріи', къ разумѣнію которыхъ должно было имѣть ключъ¹⁾. Такъ какъ эти секты чрезвычайно размножились, такъ какъ появилось столько же толковъ, сколько было лжеучителей, то гностицизмъ въ формѣ и въ вѣрованіяхъ оразнообразился до безконечности, склоняясь то къ иудейству, то къ философіи Востока. Но вѣрно, что въ немъ ничего не осталось изъ историческаго христіанства отъ того Іисуса, котораго апостолы видѣли и осязали собственными руками... ничего, кромѣ одного воспоминанія неясныхъ формъ, призрака!... Скажемъ мимоходомъ, нужно же было, чтобы явленіе Іисуса Христа пролило свѣтъ на тогдашній языческій міръ; нужно же было, чтобы преданіе апостольское изобразило сей ликъ въ свѣтлыхъ чертахъ для того, чтобы элементы гностической философіи, уже отражавшіеся въ умахъ, сложились около лица Распятаго, ообразовались и присоединились къ нему до того, чтобы исказить даже Іисуса Христа и Евангеліе!!!...

Къ симъ заблужденіямъ доктрины присоединялись еще

---

¹⁾ Александрійцы прилагали аллегорическій методъ для истолкованія твореній Гомера и Платона; тѣмъ легче можно было приложить его къ Ветхому Завету, о которомъ Аристовулъ категорически заявлялъ, что истинный смыслъ его есть именно противоположный буквальному смыслу.—Holtzmann: Judenthum und Christenthum im Zeitalter der apokr. und neutest. Literatur, Leipzig, 1867, zweiter Band, pag. 67, 68.

важныя нравственныя заблужденія. Коль скоро духъ есть все, и коль скоро знаніе составляетъ высшую заслугу, то представляются два исхода: или необходимо подавить до уничтоженія всѣ позывы плоти чтобы дать перевѣсъ духу, и тогда впадаютъ въ аскетизмъ, запрещаютъ бракъ, предписываютъ постъ, унижительныя упражненія ¹⁾), —или какъ духъ, по своей высшей природѣ, не рискуетъ быть запятнаннымъ скверною плотскою, то онъ, съ безопасностію, вращается среди всѣхъ пороковъ, и тогда, подъ защитою религіи, происходитъ самая печальная распущенность нравовъ ²⁾). Чтобы извлечь эти два противоположныя заключенія, въ апостольскій вѣкъ нашлись еретики двухъ оттѣнковъ.

Задачею христіанскихъ учителей было энергически протестовать противъ такихъ преступленій ереси. Зло въ концѣ перваго вѣка приняло тревожныя размѣры, слово нечестивыхъ распространялось подобно раку ³⁾), необходимо было, чтобы кто нибудь изъ свидѣтелей жизни Учителя, непосредственный преемникъ Его ученія успокоилъ церковь, и изобличилъ однажды навсегда заблужденіе. Въ это время еще жилъ въ Ефесѣ любимый ученикъ Іисуса Христа Іоаннъ. Ересь дерзнула развернуться на его глазахъ. Однажды идя въ баню, при входѣ апостолъ замѣтилъ гностика Керинѳа; онъ тотчасъ же возвратился съ восклицаніемъ: „бѣжимъ отсюда въ страхъ чтобы домъ не обрушился надъ нами, потому что въ стѣнахъ его находится врагъ истины, Керинѳъ“ ⁴⁾). Этого не довольно. Апостолъ оставилъ по себѣ болѣе прочный памятникъ вѣры; преуспѣяніе ереси заставило его написать свое Евангеліе. Читайте это удивительное твореніе, и не разъ вы услышите Іоанна прикровенно высказывающаго намѣреніе свое подтвердить историческую

¹⁾ 2 Посл. къ Тимоѳею IV, 1, 3.

²⁾ Откровеніе Іоанн. II, 6, 13, 15,—20, 21.

³⁾ 1 Посл. къ Тимоѳ. II, 17.

⁴⁾ Irenaei Adv. Haer. III, 3.

дѣйствительность жизни Іисуса Христа ¹⁾; на каждой страницѣ замѣтенъ очевидный свидѣтель. Однакожъ было бы не совсѣмъ точно одному этому побужденію приписывать составленіе четвертаго евангелія. Апостолъ, принимаясь за перо, уступаетъ также настоятельнымъ просьбамъ учениковъ своихъ, опечаленныхъ его преклонными лѣтами, и соглашается передать имъ на письмѣ послѣднія свѣдѣнія о своемъ Учителѣ. Очевидно, что онъ имѣлъ у себя предъ глазами три синоптическія евангелія ²⁾; потому что онъ избѣгаетъ передавать то, что въ нихъ уже сказано; его намѣреніе было ихъ довершить—восполненіемъ ли пробѣловъ въ ихъ повѣствованіяхъ, или указаніемъ неизмѣннаго и неотъемлемаго смысла въ рассказанныхъ уже событіяхъ ³⁾. По его мыслямъ историческая дѣйствительность не вредитъ безсмертному значенію главныхъ минутъ жизни его Учителя, а сія послѣдняя, въ свою очередь не разрушаетъ исторической дѣйствительности ⁴⁾. Іоаннъ не прямо подтверждаетъ важность господствовавшаго преданія въ двойной формѣ—устной и писанной, когда онъ повторяетъ слова Спасителя, въ которыхъ Онъ общается апостоламъ своимъ послать имъ Духа святаго, *который наставитъ ихъ на всякую истину!* У него нѣтъ никакихъ объясненій, которыя показывали бы, что онъ чувствуетъ разногласіе съ предшественниками своими—другими евангелистами. Напротивъ того: молчаніе его заключаетъ въ себѣ согласіе его со всѣмъ тѣмъ,

¹⁾ Іоанна гл. XIX, 34, 35.

²⁾ Eus. Hist. eccles. III, 24.

³⁾ Godet въ упомянутомъ соч. I, стр. 227.

⁴⁾ Оба эти взгляда не исключаютъ одинъ другаго; это наглядно подтверждаетъ въ новѣйшее время извѣстный врагъ христіанства Давидъ Страусъ; любопытно видѣть, какъ онъ противъ соперника своего въ критикѣ и въ разрушеніи, покойнаго Тюбингенскаго профессора Фердинанда Баура утверждаетъ, что евангеліе отъ Іоанна—одно изъ четырехъ, есть самое духовное и, вмѣстѣ, самое матеріальное (чувственное) (sinnlich).—Theolog. Jahrbücher, 1851. pag. 306.

что совершилось. Его евангеліе возвѣщаетъ, что обѣщаніе Іисуса Христа исполнилось, что истина говорила устами и водила перомъ его предшественниковъ ¹⁾.

Правота заставляетъ насъ указать, и въ нѣсколькихъ словахъ разслѣдовать возраженія противопоставляемыя критическою отрицательною школою. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ четвертое евангеліе не могло появиться въ исходѣ перваго вѣка, и слѣдовательно оно не есть произведеніе апостола Іоанна—между прочими причинами потому, что о божествѣ Іисуса Христа оно держится тѣхъ взглядовъ, которые появились въ церкви около половины втораго вѣка, и потому еще, что оно опровергаетъ ереси обнаружившіяся гораздо позже, около 150-го года. Къ счастью, въ подрывъ этому мнѣнію оказывается, что ученіе о божественности Іисуса Христа возвѣщено было уже прежде, и глухіе прописки ереси опровергаемы были въ посланіяхъ апостола Павла къ Колоссянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу и въ первомъ посланіи Іоанна.... Это ничего не значитъ! возражаютъ; это доказываетъ просто только то, что эти посланія не достовѣрны, и когда рѣчь идетъ о нихъ, то мы совершенно отвергаемъ оба посланія къ Филиппійцамъ, къ Ефессянамъ, къ Филимону, къ евреямъ, первое посланіе апостола Петра, двѣ послѣднія главы посланія къ Римлянамъ, Дѣянія св. апостоловъ и три четверти трехъ первыхъ евангелій!—Но возразимъ мы, не смотря на такія геройскія мѣры, вы не подвигаетесь впередъ потому, что вотъ свидѣтельства исхода перваго вѣка и начала втораго, которыя вамъ не понравятся. Климентъ римскій, Игнатій, Поликарпъ въ посланіяхъ своихъ вѣрують въ божественность Іисуса Христа и указываютъ на усилія ереси! Что намъ за дѣло, продолжаютъ намъ возражать, эти посланія всѣ подложны, въ нихъ сдѣланы вставки, они поддѣланы. Развѣ вы не знаете,

---

¹⁾ Іоанна XIV, 26.—XV, 13.

что въ церкви благочестивые подлоги были въ порядкѣ вещей?... И эти древнія посланія равно какъ и апостольскія творенія ставятся ни во что!—Наконецъ, говорятъ намъ да-дѣе, что свѣтская исторія не представляетъ никакихъ слѣдовъ броженія умовъ и движенія идей въ самой церкви и около нея прежде половины втораго вѣка.—Должно признаться, что такая увѣренность приводитъ насъ въ замѣшательство... Первые начала этого движенія, въ которомъ всѣ ученія смѣшивались и сливались, уже существовали и дѣйствовали въ еврейскомъ и греческомъ мірѣ еще до появленія христіанства. Филонъ и терапевты въ Египтѣ поддались вліянію этого теченія, и ново-пифагорейцы Августова вѣка и Плу-тархъ херонейскій ¹⁾ на почвѣ язычества ощутили его вліяніе. Христіанство, проповѣданное апостоломъ Павломъ язычникамъ вызвало необычайное движеніе умовъ, стало очевиднымъ, что современныя стремленія почерпнули въ немъ новыя силы. Письмо императора Адріана объ Александрійскихъ дѣлахъ доказываетъ какъ еще въ началѣ II-го вѣка до появленія знаменитыхъ ересеначальниковъ Василида и Валентина, разныя вѣрованія легко перемѣшивались, и мнѣнія прикрывались христіанскими именами ²⁾. То безспорно, что Симонъ волхвъ, Менандръ его ученикъ, Досидеей его про-

---

¹⁾ „Я позналъ тотъ Египетъ, который ты хвалишь мнѣ, любезнѣйшія Сервианъ, какъ націю легкомысленную, раздражительную, вѣтреноую. Почитающіе Сераписа, суть христіане, а называющіе себя епископами Христовыми, благоговѣютъ предъ Сераписомъ. Нѣтъ ни одного начальника еврейской синагоги, ни одного христіанскаго священника, который не былъ бы математикомъ, утробогателемъ, авгуромъ или гадателемъ по полету птицъ. Сачъ патріархъ, посѣщая Египетъ, во угожденіе однимъ принужденъ былъ поклоняться Серапису, а въ угожденіе другимъ, поклоняться Христу“.—Vopiscus, Vita saturnini cap. 2.—Императоръ заблужденія нѣкоторыхъ частныхъ лицъ приписываетъ всему народу, но самое это смѣшеніе уже показываетъ, какъ часто объединялись доктрины.

²⁾ Kurtz, въ упомян. соч. § 132.—P. Bordier. Les epîtres pastorales du Nouv. Jettam. Genève, 1872, pag. 61—68.—Holtzmann, въ упомянут. соч. pag. 63, 78.—Grau въ упомян. соч. стр. 187—191.

тивникъ, Николанты, Офиты, Керинѣи, не упоминая уже о болѣе древнихъ гностикахъ, принадлежали къ вѣку апостольскому. Приней, Климентъ александрійскій, Тертуліанъ, Ипполитъ, Климентинцы подтверждаютъ это¹⁾. Жестокія и позорныя преступленія, приписываемыя Тацитомъ христіанамъ, вѣроятно были дѣломъ этихъ еретиковъ съ безнравственнымъ направленіемъ²⁾. Историкъ христіанскій Егезиппъ рассказываетъ, что еще при жизни апостоловъ нѣкоторыя личности тайно подбавляли здравыя правила спасительнаго ученія³⁾ и на этого-то самаго историка противники наши ссылаются чтобы дать гностицизму позднѣйшее происхожденіе. Самый выдающійся предводитель этой отрицательной школы, профессоръ Тюбингенскаго университета, покойный Ф. К. Бауръ, приводимый въ замѣшательство этимъ мѣстомъ Егезиппа усиливается доказать, что эти лица, считаемыя опасными, суть апостолъ Павелъ и его сподвижники⁴⁾! Вслѣдствіе сего онъ приписываетъ Егезиппу роль

---

¹⁾ По свидѣтельству Ирания Adv. Haer. III, 4, Менандръ ученикъ Симона, положилъ основаніе гностицизму, который, таясь нѣсколько времени, возникъ позже, когда церковь вышла изъ своей колыбели. Тертуліанъ въ сочиненіи своемъ de praescriptione haereticorum, 46—53, появленіе гностиковъ показываетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Симонъ магъ, упоминаемый въ Дѣянїяхъ св. апостоловъ, ученикъ ея Менандръ, потомъ Сатурнинъ, далѣе Василиды; также Николай, упоминаемый въ Дѣянїяхъ св. апостоловъ. Къ нимъ присоединились Офиты, и сверхъ того Карпократъ. Послѣ него Керинѣи, преемникомъ которому былъ Эвїонъ. Валентинъ ввелъ множество басенъ. Послѣ него явился Птоломей и Секунда, и Гераслеонъ. Послѣ сихъ Маркъ и Коларбазусъ. Къ нимъ присоединился извѣстный Кердонъ; за нимъ ученикъ его Маркіонъ. Ко всѣмъ этимъ еретикамъ присоединился извѣстный другой еретики Таціанъ, ученикъ Юстина мученика; далѣе фригійскіе еретики одни съ отѣнкомъ Прокла, другіе съ отѣнкомъ Эсхина. — Сверхъ этихъ Власть, который утверждалъ, что Пасха должна быть празднуема 14 числа мѣсяца. — За ними слѣдуетъ Феодотъ Византійскій еретики, а послѣ всѣхъ сихъ Праксей и Викторинъ.

²⁾ 2 Посл. Ап. Петра II, 2.—Іуды 4, 8, 11.—2 Тим. III, и проч. Patrum Ap. Op., Ignatii Epist. ad Trall., VIII.

³⁾ Euseb. Hist. eccles. III, 33.

⁴⁾ Baur, Paulus der Apostel Jesu Christ, zweite Aufl. pag. 251, note 3

іудео-христіанина, челоувѣка преданнаго еврейскому закону, и предполагаетъ что этотъ историкъ мститъ лукаво за зло, причиненное апостоломъ язычникамъ іудейству. Сколько словъ, столько и заблужденій, какъ это доказываютъ научныя изслѣдованія. Впрочемъ, такъ называемая Тюбингенская школа отказалась отъ нѣкоторой части своихъ заблужденій, такъ какъ въ этомъ лагерѣ обнаружился расколъ, и ученики ея Гильгенфельдъ, Швеглеръ, Фолькмаръ, Кэстлинъ, Целлеръ, Румперъ отвергаютъ вовсе, или частію принципы своего главы¹⁾.

V.

Первые виновники устнаго преданія касательно Іисуса Христа, Его жизни, Его ученія, суть также первые издатели писаннаго преданія. Двѣнадцать апостоловъ, ихъ непосредственные ученики, св. апостолъ Павелъ и его ученики суть составители настоящихъ нашихъ четырехъ евангелій. Это обстоятельство немаловажно. Критика старается доказать, что приближенные и сподвижники І. Христа или Его апостоловъ совершенно чужды изданія нашихъ историческихъ книгъ. Одни, по словамъ ея, суть пересказчики, по устному свидѣтельству которыхъ міръ увѣровалъ; другіе суть писатели, которые письменно передали намъ на бумагѣ священное преданіе. Апостолы и ихъ ученики не были нашими евангелистами, и евангелисты не были ни апостолами, ни учениками апостоловъ; одни извѣстны намъ по имени, другіе суть анонимные писатели. Въ такомъ случаѣ, скажемъ мимоходомъ, какъ стало заподлинно извѣстнымъ, что сіи анонимы не назывались Матѳеѣй, Маркъ, Лука и Іоаннъ?—

---

¹⁾ Godet въ упомянут. сочиненіи I, pag. LVIII, LIX.—II p. 462 и примѣч. K. Schwarz Zur Geschichte der neuen Théologie, 4 Auflage, Leipzig, 1869, pag. 177.—Nippold, Handbuch der neuesten Kirchengeschichte, 2 Auflage, Elberfeld, 1868. pag. 298, 299.

впрочемъ предположеніе, что люди, говорившіе объ Иисусѣ Назорѣѣ, суть не тѣ самыя, которые писали, еще не ведутъ къ заключенію, чтобы ихъ свидѣтельства не могли быть согласными... Но согласіе конечно еще очевиднѣе, ручательство въ вѣрности еще сильнѣе, когда тѣ, которые проповѣдали суть тѣ же самыя, которые писали, когда они могутъ такъ утверждать: „что я возвѣстилъ вамъ живую рѣчью, это то же самое, что я написалъ вамъ, что найдете вы въ писаніи названнымъ моимъ именемъ, и что я вамъ пишу, это то же самое, что я возвѣстилъ вамъ изъ устъ въ уста!“—Евангельское преданіе представляется въ гораздо выгоднѣйшихъ условіяхъ нежели, напримѣръ, буддистское преданіе. Древнѣйшія священныя книги буддистовъ, простыя Сутра (Sustras), книги чиста историческаго содержанія относятся къ собору Вайкали (Vaicali), собиравшемуся сто лѣтъ спустя послѣ смерти Шакіамуни (Сакуамуни)¹⁾, слѣдовательно сочинители этихъ книгъ не могли быть современниками Будды; они не слышали о немъ, тогда какъ въ христіанствѣ всѣ преданія и документы вышли отъ одного и того же первоначальнаго источника, общества апостоловъ.

Христіанское преданіе вполне прочно. Можетъ статься что согласится съ нами въ этомъ, хотя и съ оговорками, и съ выраженіями сомнѣнія. Но не могло ли произойти, даже при выше описанномъ порядкѣ вещей, нѣкоторое разногласіе между тѣмъ, что апостолы выражали живую рѣчью, и тѣмъ, что они сами писали, и наконецъ тѣмъ, что другіе писали у нихъ, на глазахъ?—Конечно, потому что все можно предполагать,—но такое разногласіе, если бы оно случилось, было бы гдѣ нибудь объяснено, а до тѣхъ поръ пока намъ не докажутъ противнаго, мы должны вѣрить, что первые проповѣдники евангелія были послѣдовательны сами съ собою, и что они пребыли вѣрными убѣжденіямъ первыхъ своихъ дней.

¹⁾ E. Burnouf, Introduction à l'histoire du bouddhisme indien, pag. 578, 579, 584.

Намъ возразятъ, что могло быть, и было иногда (при желаніи найти доказательства—они возникаютъ какъ по волшебству) глубокое и открытое разногласіе между апостолами; но отъ него остались бы явные и многочисленные слѣды! Однакожь ихъ нѣтъ!—Напротивъ, во всѣхъ основныхъ пунктахъ господствуетъ согласіе, гармонія не исключаютія разнообразія примѣненій. На соборѣ іерусалимскомъ, въ 50—51 годахъ апостолы и старцы и братія, въ общемъ собраніи, постановляютъ отправить къ язычникамъ антиохійской церкви вмѣстѣ съ возлюбленными апостолами Варнавою и Павломъ представителей, чтобы передать имъ словесно то, что посылали имъ на письмѣ. Разсказъ въ XV главѣ Дѣяній св. апостоловъ доказываетъ, что единомысліе господствовало между Іаковомъ, Петромъ, Павломъ и Варнавою ¹⁾. Дѣтъ семь спустя апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ, и все то, что онъ говоритъ о сподвижникахъ своихъ по апостольству, дышетъ самымъ сердечнымъ согласіемъ и чувствомъ совершеннаго равенства: „или не имѣемъ мы власти имѣть спутницею сестру жену какъ прочіе апостолы и братья Господни и Кифа? или одинъ и и Варнава не имѣемъ власти не работать ²⁾?—Я наименьшій изъ апостоловъ и недостойнъ называться апостоломъ.... Я болѣе всѣхъ ихъ потрудился. Итакъ я *ли*, *они ли*, мы такъ проповѣдуемъ, и вы такъ увѣровали“ ³⁾. Дѣло идетъ о евангеліи, сосредоточенномъ на проповѣди о крестѣ Христовомъ, и о воскресеніи въ третій день. Въ другомъ мѣстѣ онъ ссылается на свидѣтельство тѣхъ же коринѳянъ чтобы доказать, что онъ исполнялъ условіе заключенное съ своими сподвижниками, по которому они обращались съ проповѣдію къ іудеямъ, а онъ принималъ на себя обязанность благовѣствовать язычникамъ ⁴⁾ въ такихъ странахъ, въ которыхъ про-

¹⁾ Дѣяній св. Апост. XV, 22.

²⁾ 2 посл. къ Коринѳ. IX, 5.

³⁾ Тамъ же, XV, 10, 11.

⁴⁾ Посл. къ Галат. 11, 7. 8.

провѣдь о Христѣ еще не раздавалась: „мы первые пришли къ вамъ съ благовѣстіемъ Христовымъ. Мы не безъ мѣры хвалимся, не чужими трудами, но надѣемся съ возрастаніемъ вѣры вашей, съ избыткомъ увеличить въ васъ удѣлъ нашъ, такъ чтобы и далѣе васъ проповѣдывать евангеліе, а не хвалиться готовымъ въ чужомъ дѣлѣ ¹⁾... у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ апостоловъ, хотя я ничто. Признаки апостола оказались предъ вами ²⁾“. У апостола Павла оспаривали право апостольства, но это не было въ кругу лицъ собственно называемыхъ апостолами; напротивъ того все показываетъ намъ, что они были за одно объ руку съ апостоломъ язычниковъ ³⁾. Приведенныя нами мѣста имѣютъ тѣмъ болѣе вѣса, что за исключеніемъ книги Дѣяній св. апостоловъ, всѣ они заимствованы изъ двухъ посланій къ Коринтеянамъ, достовѣрности которыхъ самые отъявленные противники христіанскаго преданія не могутъ не признавать. Если же допустимъ что описаніе жизни Иисуса Христа такими апостолами, какъ, напримѣръ, Павелъ и Іоаннъ было бы подозрительно, въ такомъ случаѣ противу нихъ всѣ единодушно возстали бы, обвиняли бы ихъ въ идолатріи, въ невѣрности, и это обвиненіе легло бы всею тяжестію на обоихъ апостоловъ, изъ коихъ одинъ утверждаетъ, что онъ не лжетъ, что онъ говоритъ предъ Богомъ ⁴⁾, а другой, что онъ ужасается возводить на Бога лжу, и не сознавать въ себѣ присущей ему истины ⁵⁾,—если только не прибѣгнемъ къ низкому предположенію, что они такъ сильно протестовали для того, чтобы лучше скрыть свою игру! — Во всякомъ случаѣ это странная

---

¹⁾ 2 посл. къ Кор. X, 15, 16.

²⁾ Тамъ же ЛП, 11, 12.

³⁾ Дѣян. св. апост. XV, XXI, 18, 19.—Посл. къ Гал. I, 18, 19.—II, 9.

⁴⁾ Посл. къ Римл. I, 9.—IX, 1.—2 посл. къ Кор. I, 23.—Къ Гал. I, 20. къ Филипп. I, 8.—1 посл. къ Фессалоник. II, 5.

⁵⁾ 1 Иоанн. I, 6, 8, 10.—II, 4, 21, 23.

игра, въ которой они рисковали своею жизнью... При такомъ множествѣ свидѣтелей евангельской исторіи, дожившихъ до конца 1-го вѣка, неужели духъ преній не разразился бы, если бы нѣсколько дерзкихъ лицъ отважились изуродовать или передѣлать исторію Учителя на свой ладъ?'). Конечно, потому что первые христіане не были единомысленны во всѣхъ пунктахъ.

Но о чемъ шли пренія?—О событіяхъ ли жизни І. Христа, или о значеніи сихъ событій? Совсѣмъ вѣтъ, но скорѣе о примѣненіи Его ученія къ повседневному религиозному бытію, объ отношеніяхъ новозавѣтной экономіи къ древней; спорили о благовременности и объ обязательномъ характерѣ обрѣзанія, о законахъ воспрещавшихъ употребленіе въ некоторыхъ мѣсяцѣхъ, объ участіи въ яствахъ съ язычниками, о соблюденіи субботы и новомѣсячій. Спрашивали, должны ли преимущества народа еврейскаго остаться неприкосновенными, или подвергнуться измѣненіямъ?—Рѣдко случалось, чтобы ссылались на преданія апостоловъ при разрѣшеніи преній этого рода, при которыхъ происходили, и могли происходить нѣкоторыя разногласія между апостолами. Дѣйствительно, примѣненіе новаго закона христіанскаго происходило медленно; богопочтеніе въ духѣ постепенно только отдѣлялось отъ старыхъ формъ; самъ Іисусъ Христосъ не торопился переходомъ отъ древнихъ порядковъ къ новымъ. Ни на какое преданіе нельзя было ссылаться въ этихъ различныхъ случаяхъ по той важной причинѣ, что относительно этихъ второстепенныхъ и требовавшихъ примѣненія пунктовъ, само преданіе не было опредѣлено. Волненіе партій въ нѣдрѣ церкви устанавливало правило: предварительно требовалось знать, были ли апостолы единодушнаго мнѣнія въ передачѣ преданія, получили ли они отъ Іисуса Христа опредѣленное ученіе въ этомъ отношеніи.

---

1) Euseb. Hist. eccles. IV, 3.

Посланія св. апостола Павла къ Коринѣянамъ, къ Галатамъ заключаютъ въ себѣ описаніе возникшихъ преній по поводу идоложертвенныхъ, различія яствъ и дней обрѣзанія ¹⁾. Два главные принципа, присущіе каждому человѣческому обществу—принципъ консервативный и принципъ либеральный, были, какъ и вездѣ, въ борьбѣ между собою. Апостолъ Петръ былъ представителемъ перваго, а апостолъ Павелъ втораго. Только время одно должно согласить различіе взглядовъ и привести къ желанному примиренію.

Касательно самой основы христіанства, т. е. касательно основы и значенія исторіи Іисуса Христа, въ первобытной церкви господствуетъ апостольское преданіе самаго замѣчательнаго единства. Апостолъ Петръ не оспаривалъ благовѣстія Павлова, апостолъ Павелъ съ своей стороны не оспариваетъ благовѣстія Петрова. Первое посланіе апостола Петра обращено къ пришельцамъ, разсѣяннымъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Вифиніи — въ странахъ, въ которыхъ проповѣдывалъ Павелъ. Посему не удивительно, что посланіе Петрово мыслями, и, отчасти, слогомъ и выраженіями напоминаетъ нѣкоторыя посланія св. апостола Павла, особливо его посланія къ Римлянамъ и къ Ефесѣянамъ ²⁾. Апостолъ Петръ, не имѣвъ возможности посѣтить лично (ничто на это не указываетъ) эти страны, считаетъ не лишнимъ окружнымъ отъ себя посланіемъ подтвердить проповѣдь апостола Павла и его сподвижниковъ. Апостолъ Петръ не

¹⁾ 1 Посл. къ Коринѣ. VIII.—Посл. къ Римл. XIV, 1, 6.—Посл. къ Галатамъ, гл. IV, ст. 9—10.—V, 1—4.—Глава VI, 1—14.

²⁾ Сравни. I, 1 и проч. съ посл. къ ефес. I, 3, и проч. I, 14 съ посл. къ ефес. II, 3.—къ римл. XII, 2.—I, 2, съ посл. къ римл. IV, 24.—II, 5, съ посл. къ римл. XII, 1.—къ ефес. II, 20, 22.—II, 6—10 съ посл. къ римл. IV, 25, 32 и проч.—II, 11 съ посл. къ римл. VII, 23.—II, 13, съ посл. къ римл. XIII, 1, и проч.—II, 18 съ посл. къ ефес. VI, 5.—III, 1, и проч. съ посл. къ ефес. V, 22 и проч. III, 9 съ посл. къ римл. VIII, 6 и проч.—V, 5 съ посл. къ ефес. V, 21.—Reüss, Die Gesch. der heiligen Schriften des neuen Testaments, 2 Auflage, § 148.

указываетъ ли на самого Павла и его товарищей Силуана и Марка, находившихся тогда на служеніи при сынѣ Іонинѣ въ этомъ высокомъ намека¹⁾ „то, что проповѣдано вамъ, благовѣствовавшимъ Духомъ святымъ, посланнымъ съ небесъ“?—Подъ перомъ апостола обрѣзанія какое значеніе получаютъ слѣдующія выраженія: „вы, которые вѣруете, вы, народъ избранный, царственное священство“²⁾. Евангеліе апостола Петра и апостола Павла, никакъ не противорѣча одно другому въ существенномъ, мало по малу сближаются до такой степени, что разногласіе перестаетъ существовать въ общей основѣ вѣрованій. Спустя 30—40 лѣтъ Плиній младшій показываетъ намъ, какіе глубокіе корни христіанство пустило въ разныхъ странахъ, но могло ли бы оно пустить ихъ, если бы оно явилось подъ видомъ двухъ враждебныхъ одно другому ученій? ³⁾).

Апостолъ Іоаннъ, пережившій обоихъ великихъ апостоловъ, въ свое время, не оспариваетъ ни ученія того, ни ученія другаго; онъ не выражаетъ никакого предостереженія относительно обоихъ евангелій Марка и Луки—этихъ двухъ памятниковъ, писанныхъ по преданію апостоловъ Петра и Павла. Іоаннъ говоритъ какъ апостолъ подтверж-

¹⁾ I. Соб. посл. св. ап. Петра I, 12.

²⁾ I Соб. посл. ап. Петра, II, 7, 9.

³⁾ Тоже самое заключеніе можно извлечь изъ сравнительнаго изслѣдованія мѣстъ въ посланіи къ Галатамъ I, 6—9.—II, 2, 4—9. Апост. Павелъ жалуется на борьбу, которую ведутъ съ нимъ лжебратія, держащіеся іудейства, и на нѣкоторое спяскожденіе оказываемое Іаковомъ и Петромъ этимъ ультраконсерваторамъ. Если онъ въ главѣ I, ст. 8, 9 называетъ *другимъ евангеліемъ* ученіе этихъ людей по причинѣ непониманія ими *евангельской истины* (II, 5) и ихъ слѣпой привязанности къ принципамъ прошедшаго, къ закону уставовъ, то какихъ проклятій не изрекъ бы онъ, если бы имѣлъ дѣло со свободными мыслителями, отвергающими историческія основанія евангелія?... Но видно, что на этой почвѣ исторія въ томъ, что касается жизни І. Христа—апостолы Петръ и Павелъ, сдѣлавшіеся христіанами изъ іудеевъ, и христіане, вышедшіе изъ язычниковъ, идутъ рука объ руку, согласно.

дающій ихъ, а не какъ вводящій что нибудь новое. „Исусъ, говоритъ онъ, много сотворилъ предъ учениками своими и *другихъ* чудесъ, о когорыхъ не написано въ книгѣ сей. Сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Исусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его“ ¹⁾. Восторгъ, съ которымъ Іоаннъ говоритъ о своей книгѣ, о чудесахъ, съ намѣреніемъ имъ опущенныхъ, забота о томъ, чтобы не повторять событій рассказанныхъ синоптиками, молчаніе сохраняемое имъ о совершенно возможномъ разногласіи между ними и имъ,—все доказываетъ единство апостольскаго преданія съ самаго перваго времени.

Впрочемъ доказательство первобытнаго единства этого преданія лежитъ въ единствѣ первобытной вѣры въ церкви. Сравните со вниманіемъ вѣру двухъ апостоловъ—богослововъ—св. Павла и ев. Іоанна. Нельзя не быть пораженнымъ согласіемъ ихъ мыслей касательно божественности Иисуса Христа, искупленія Имъ насъ своею кровію отъ грѣховъ, раздѣленія людей на два класса—на вѣрующихъ и міръ, духовной судьбы человѣчества, значенія первородства Христова въ освященіи человѣчества, будущности царства Божія, истощенія Христова въ любви ²⁾. Мысли же ихъ не всѣ суть ихъ мысли, но мысли Христовы ³⁾. Въ тридцать лѣтъ времени отъ апостола Павла до апостола Іоанна способъ выражаться становится другимъ, языкъ измѣняется, но мысль остается тою же. Впрочемъ единство вѣры было открыто провозглашено: „одно тѣло и одинъ духъ, пишетъ апо-

¹⁾ Іоанна, гл. XX, ст. 31.

²⁾ Сравни. I посл. къ кор. I, 24.—Къ колос. I, 16, 17.—II, 9. съ посл. Іоанн. I, 1—4.—Посл. къ римл. III, 24.—2. къ коринт. V, 21 съ I посл. Іоанн. II, 2.—Откровен. Іоанн. V, 9.—I посл. къ кор. V, 12, 13.—2 посл. къ кор. IV, 4 съ I посл. Іоанн. III, 10—13.—IV, 4, 5.—Посл. къ ефес. I, 4—IV, 13. съ I посл. Іоанн. I, 3.—Посл. къ римл. VIII, 29;—XI, 16, 25, 26,—къ ефес. I, 11, 14 съ откров. Іоанн. XIV, 4, 5 и проч.—V, 8, 11, 13.—I посл. къ кор. XV, 26, 28 съ I посл. Іоанн. II, 2 и проч.

³⁾ I посл. къ коринт. II, 16.—Соб. I посл. Іоанн. 1—4.

столю Павелъ, къ ефесянамъ, „какъ вы и призваны къ одной надеждѣ... Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ, который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ“ ¹⁾ Писатель посланія къ евреямъ ²⁾ также говоритъ объ основныхъ началахъ, обращеніи отъ мертвыхъ дѣлъ и о вѣрѣ въ Бога, равно какъ объ ученіи о крещеніи, о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о вѣчномъ судѣ. Въ посланіяхъ своихъ св. апостолъ Іоаннъ учитъ, что есть помазаніе общее всѣмъ христіанамъ, учающее ихъ всему, и объявляетъ отпадшими отъ церкви тѣхъ, которые удаляются отъ основной истины ³⁾.

Скажемъ еще болѣе. Апостолъ Павелъ въ посланіяхъ своихъ свидѣтельствуешь, что вначалѣ проповѣдь евангельская основывалась на первобытномъ преданіи, на установленномъ *основаніи*. Хотѣли-ли знать, ктѣ имѣлъ право положить это основаніе?... Это были пророки и апостолы. „Церковь есть зданіе, построенное на *основаніи апостоловъ и пророковъ*, имѣя самаго Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святыи храмъ въ Господѣ ⁴⁾. Спрашивали ли о предметѣ, о содержаніи этого основанія? — *Никто* (замѣтимъ это слово *никто*, которое нѣкоторымъ образомъ офиціально-общепринятое), никто не можетъ положить другаго основанія кромѣ того, которое уже положено, которое есть Іисусъ Христосъ. „Я какъ мудрый строитель положилъ основаніе, а другой строить на немъ ⁵⁾. Я старался благовѣствовать не тамъ, гдѣ уже было извѣстно имя Христова дабы не созидавать на *чужомъ основаніи*“ ⁶⁾. (*Не другое основаніе, но, основаніе положенное друими...*) И относительно Именя и

¹⁾ 2. Посл. къ ефес. IV, 3, 6.

²⁾ Посл. къ евр. VI, 1, 2.—Грау въ упом. соч. II, pag. 315—318.

³⁾ I Соб. посл. Іоан. II. 27.

⁴⁾ Посл. къ ефес. II, 20, 21.

⁵⁾ I Послан. къ кор. III, 10, 11.

⁶⁾ Посл. къ римлян. XV, 20.

Филита, двухъ современныхъ рационалистовъ, отпавшихъ отъ истины, говорившихъ, что воскресеніе уже было и извратившихъ вѣру нѣкоторыхъ, апостолъ пишетъ, но твердое основаніе Божіе стоитъ ¹⁾).

Такъ называемыя *пастырскія* (pastorales) посланія заключаютъ въ себѣ замѣчательныя мѣста. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею апостолъ Павелъ обращается къ сыну своему по вѣрѣ: „держись вѣчной жизни, къ которой ты и призванъ, и исповѣдай доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями. Предъ Богомъ все животворящимъ, и предъ Іисусомъ, Христомъ, который засвидѣтельствовалъ предъ Понтіемъ Пилатомъ доброе исповѣданіе завѣщаю тебе соблюсти заповѣдь чисто и неукоризненно даже до явленія Господа нашего Іисуса Христа“ ²⁾). Очевидно, что апостолъ Павелъ дѣдаетъ намекъ на слова произнесенныя Іисусомъ Христомъ предъ Пилатомъ: „Ты говоришь, что я царь. Я на то родился и на то пришелъ въ міръ чтобы свидѣтельствовать о истинѣ; всякій кто отъ истины слушаетъ гласа моего“ ³⁾). Ясно, что прекрасное исповѣданіе Тимоѳеево должно быть тоже самое какое Іисуса Христа, касается ли оно основанія: *Іисусъ Христосъ царь, вѣчная жизнь, истина*, или отнесется къ обязанности служителя Божія—*воздастъ свидѣтельство истинѣ*. Посему долженствовало существовать исповѣданіе вѣры, которое пастыри духовныхъ стадъ своихъ должны были произносить открыто, въ присутствіи многочисленныхъ свидѣтелей: былъ первообразъ ученія, опредѣленное содержаніе котораго извѣстно было вѣрнымъ, а не то чтобы обученіе по нему происходило произвольно, *ad libitum* ⁴⁾). Вѣроятно, что это самое исповѣданіе вѣры, этотъ

¹⁾ Перв. посл. къ Тим. II, 17, 19.

²⁾ 2 посл. къ Тим. VI, 12, 13.

³⁾ Іоанн. гл. XVIII, ст. 37.

⁴⁾ Мѣсто въ послан. къ римл. гл. XV, ст. 17, *Χάρις τῷ Θεῷ, ὅτι γὰρ δοῦλοι τῆς ἀμαρτίας, ὑπηκούετε δὲ ἐκ καρδίας εἰς ὃν παρεδόθητε τόπον διδασκῆς*. Греч. текстъ говорить *εἰς*, а не *κατὰ*.

первообразъ, апостолъ Павелъ называетъ заповѣдью, которую онъ такъ торжественно закликаетъ молодаго Тимоѳея хранить до явленія Иисуса Христа. Предостереженіе было тѣмъ благовременнѣе, что споры, пустые запросы уже начинались и знаніе (γυνῆς) совершенно невѣрно такъ именовавшее себя уже выступало явственно. Въ виду этихъ обстоятельствъ апостолъ чувствуетъ необходимость засвидѣтельствовать Тимоѳею и Титу совершенную истину слова, которому онъ ихъ научилъ, и которое онъ заповѣдуетъ имъ проповѣдывать. Нѣсколько разъ онъ повторяетъ имъ: „вѣрно и всякаго принятія достойно слово¹⁾)..., что... „Иисусъ Христосъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ“²⁾, что „если мы съ нимъ умерли, то съ нимъ и оживемъ“³⁾... и что „когда явилась благодать и человеколюбіе Бога Спасителя нашего... Онъ спасъ насъ... по своей милости банею возрожденія и обновленія святымъ Духомъ, котораго излилъ на насъ обильно чрезъ Иисуса Христа Спасителя нашего⁴⁾“. Что это за слово, слово или преданіе, единое и достойное быть принятымъ? — Откуда могло быть почерпнуто это исповѣданіе вѣры если не изъ преданія, устнаго ли или писаннаго? Потому что Іоанново евангеліе, единственное, передающее исповѣданіе Иисуса Христа предъ Пилатомъ, не существовало еще въ то время, когда апостолъ Павелъ писалъ посланіе свое къ Тимоѳею, да можетъ быть даже еще ни одно изъ трехъ евангелій синаоптическихъ не было написано. Если бы оспаривали даже достовѣрность пастырскихъ посланій, то все таки необходимо должно допустить всѣми принятое преданіе въ означенномъ смыслѣ и существовавшее уже въ первомъ вѣкѣ. Нѣкоторые выраженія этихъ посланій это подтверждаютъ: не стали бы гово-

¹⁾ 1 Посл. къ Тим. I, 15.—IV, 9.—2 посл. къ Тим. II, 11, 12,—къ Титу III, 8.

²⁾ 1 Посл. къ Тим. I, 15.

³⁾ 2 Посл. къ Тим. II, 11.

⁴⁾ Посл. къ Титу III, 4, 8.

рить объ особенномъ наставленіи, или объ ученіи сообразномъ съ благочестіемъ, или о словѣ, заслуживающемъ вѣры и согласномъ съ этимъ наставленіемъ, если бы не было уже признаннаго основанія, если бы не было свода принятаго ученія ¹⁾. Уже, когда ап. Павелъ увѣщевалъ пастырей ефесскихъ, собравшихся въ Милетѣ, удвоить свою бдительность, онъ приводилъ имъ въ свидѣтельство, которое должно было служить правиломъ, слова Господа Иисуса Христа очевидно ссылаясь на преданіе извѣстное, переходившее отъ одной церкви къ другой. Слова Иисуса Христа ²⁾ имѣли силу закона. Апостоль Павелъ указываетъ на нихъ съ особеннымъ удареніемъ, подобно тому какъ мы говоримъ литургія, слово Божіе... Посему мы имѣемъ полное право говорить, что, въ началѣ, въ церкви водворилось опредѣленное и единодушное преданіе относительно лица Спасителя, Его жизни, Его смерти, Его воскресенія, Его искупленія и Его ученія ³⁾.

Единство преданія явствуетъ и изъ того, что четыре евангелія, собранныя воедино ⁴⁾, очень рано были приняты христіанами. Извѣстно, что около 125 года еретикъ Василидъ написалъ двадцать четыре книги *о евангеліи*, и что, уже въ царствованіе Адріана (117—138 г.), это сочиненіе вызвало опроверженіе со стороны Агриппы Кастора ⁵⁾. При ней, чрезъ учителя своего Поликарпа, прямой наслѣдникъ ученія ев. Іоанна, приписываетъ таинственное значеніе числу четыре: есть четыре евангелія — ни больше ни меньше, четыре страны свѣта, четыре главные духа,

¹⁾ 1 посл. къ Тимое. IV, 6.—VI, 3.—2 посл. къ Тимое. I, 13, 14.—Посл. къ Титу I, 9,—II, 1.

²⁾ Дѣяній св. апост. XX, 35.

³⁾ Объ этомъ предметѣ замѣчательная статья напечатана въ англійскомъ журналѣ *Quarterly Review*. 1863, vol. CXIII, pag. 118, 119, 132.

⁴⁾ Ταχέως ἐν πρότερον τῶν ἄλλων τῶν εὐαγγελίων τετρακτὼν. Eus. Hist. Eccles., III, 25.

⁵⁾ Id. IV, 7. Сравни. Hafstede de Groot въ упомян. соч. стр. 62.

четыре лица у херувимовъ и сіи четыре составляютъ одно ¹⁾). Правда, что Иринеѣ славился въ исходѣ II вѣка, но здѣсь кстати воспользоваться теоріею мѣла извѣстнаго раціоналиста Страуса. Для того, чтобы четыре евангелія получили совмѣстный и таинственный авторитетъ должно было пройти много времени съ той поры, какъ они обнародованы. Безъ всякаго преувеличенія можно предполагать, что Иринеѣ былъ отголоскомъ своего вѣка и даже предшествовавшего ему, когда онъ выражается въ столь положительныхъ словахъ о достоинствѣ соединенныхъ евангелій. Спустя полтора-раста лѣтъ Евсевій исчисляетъ первыхъ преемниковъ апостоловъ, зиждущихъ на основаніяхъ повсюду положенныхъ апостолами, путешествующихъ для выполненія обязанностей евангелистовъ, стремящихся возвѣщать Іисуса Христа тѣмъ, которые совсѣмъ еще не слышали слова вѣры, и передавать имъ *писанія божественныхъ евангелій*. „Нѣтъ возможности, прибавляетъ онъ, перечислить имена всѣхъ тѣхъ, которые нѣкогда во время непосредственныхъ апостольскихъ преемниковъ, были пастырями или учителями въ церквахъ; мы упоминаемъ только о тѣхъ, сочиненія которыхъ передали намъ преданіе объ апостольскомъ ученіи“ ²⁾). Эта цитата изъ Евсевія ни чуть не отзывается предположеніемъ лица предубѣжденнаго, — скорѣе это есть сказаніе историка вѣрнаго и знающаго. Можно замѣтить, что онъ не дѣлаетъ никакого различія между преданіемъ устнымъ, и тѣмъ, что онъ называетъ писаніемъ божественныхъ евангелій. Въ другомъ мѣстѣ, въ христіанской, въ языческой и въ апокрифической литературѣ I-го и II вѣка мы укажемъ на слѣды нашихъ четырехъ евангелій. Время появленія ихъ, а вслѣдствіе этого и ихъ подлинность станемъ считать пока дѣломъ принятымъ. Нашъ методъ заставляетъ насъ держаться ближе преданія, и опровергать возраженія только

¹⁾ Adv. Haer. III, 11.

²⁾ Euseb. Hist. ecclcs. III, 37.

по времени ихъ появленія... напимѣрь въ срединѣ второго вѣка возраженіе о позднемъ происхожденіи нашихъ евангелій и, въ частности, евангелія отъ Іоанна.

Между тѣмъ намъ необходимо вывести нѣкоторыя заключенія. Въ виду нашихъ четырехъ евангелій какъ главнаго памятника преданія первобытнаго христіанства, намъ представляется на выборъ слѣдующее. Мы говоримъ: что: 1) или эти четыре евангелія не суть происхожденія апостольскаго, и въ такомъ случаѣ непонятно, почему никто не утверждалъ этого раньше, а они были приняты безъ возраженія такимъ множествомъ церквей и людей образованныхъ еще со второго вѣка! Противники ихъ, гностики, язычники, въ родѣ Цельса (Celse) не оспаривали ихъ, не сомнѣвались въ происхожденіи ихъ. 2) Или, евангелія отчасти только происхожденія апостольскаго; но кто это сказалъ? Вслѣдствіе какого разбора отыскиали настоящій апостольскій текстъ, будто обезображенный поддѣлками, или измѣненный вставками? Когда и гдѣ сказано, что такая то страница, или такое-то мѣсто принадлежитъ апостолу Маттею, или апостолу Іоанну, а такая-то страница или такое-то мѣсто, не его? Или лучше, разборъ былъ; разбирали, но не оспаривали апостольскаго происхожденія оставленныхъ или обойденныхъ мѣстъ; разборъ сдѣланъ былъ съ намѣреніемъ чтобы согласить евангелія съ мнѣніями іудействовавшихъ или гностиковъ, и показать въ чемъ они отстаютъ отъ ученія апостоловъ Петра или Павла; точно такъ какъ еслибы кто при разборѣ твореній Паскаля или Іосифа де Местра сталъ выдѣлять только однѣ христіанскія и нравственныя мысли, оставляя въ сторонѣ то, что показалось ему непріятнымъ, спорнымъ, или преувеличеннымъ, и объявлять, что въ такихъ-то пунктахъ онъ расходится съ Паскалемъ, и съ І. Местромъ. Изъ того, что онъ не одобряетъ въ цѣломъ сочиненій этихъ писателей, слѣдуетъ ли заключить, что онъ считаетъ ихъ не достовѣрными или подозрительными? 3) Или только три

наши евангелія суть происхожденія апостольскаго, а не четвертое. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ кто противъ него протестовалъ? когда начался этотъ протестъ? Кто изъ членовъ церкви или изъ еретиковъ отвергалъ достовѣрность евангелія отъ Іоанна?—Откуда, по мнѣнію недовольныхъ, произошло четвертое евангеліе?—Утверждаютъ, что это евангеліе не отъ Іоанна,—отъ кого же оно? потому что не достаточно только отвергать,—надобно объяснить. Отвергали четвертое евангеліе не потому, что оно не было Іоанново, но насколько было Іоанново¹⁾. Главное возраженіе, противоположаемое достовѣрности этого евангелія, по порядку свидѣтельствъ, почерпается изъ того, что епископъ Папій умалчиваетъ о немъ въ коротенькомъ отрывкѣ, приводимомъ Евсевіемъ, а на первыхъ страницахъ нашей книги мы сказали, съ какою осторожностію должно относиться къ молчанію въ исторіи²⁾. 4) Или, наконецъ, четыре евангелія суть происхожденія апостольскаго, но исполнены заблужденій и ложныхъ идей; они происходятъ отъ апостоловъ Іисуса Христа, но отъ апостоловъ не просвѣщенныхъ еще великою наукою—гностицизмомъ. Это суть произведенія, въ которыхъ отражается духъ партіи; составители ихъ употребили хитрость; они такъ искусно прикрыли свое намѣреніе, что того и подозрѣвать нельзя. Только въ XIX столѣтіи смѣлый изслѣдователь, Тюбингенскій профессоръ Бауръ, послѣ продолжительныхъ розысканій открылъ, что евангеліе отъ Луки есть произведеніе одного христіанина, желавшаго примирить партіи апостоловъ Петра и Павла; или болѣе, составители евангелій инстинктивно придали Іисусу Христу собственные свои взгляды; они искусно подобрали факты и рѣчи, имъ не слѣдуетъ довѣрять; ихъ христіанство не есть христіанство Іисуса Христа.... По

¹⁾ Приведемъ одно исключеніе: незначительная секта алоговъ появившаяся во II вѣкѣ, отрицала достовѣрность евангелія отъ Іоанна.

²⁾ Статья Papias въ Real-Encyclopedie de Herzog. Vol. XI.

крайней мѣрѣ вотъ положеніе ясное и открытое, вотъ заключеніе ясности не прикровенной! Такъ думали нѣкоторые еретики перыхъ вѣковъ. Но церковь, судила иначе; въ самое первое время она вѣрила въ эти апостольскія евангелія; она вполне подчинилась ихъ авторитету, и, извергая изъ среды своей еретиковъ всякаго оттѣнка, она заявила, что, по ея убѣжденію, не было другаго Іисуса Христа воображаемаго или познаннаго кромѣ исповѣданнаго апостолами, ни другаго христіанства, кромѣ возвыщеннаго апостолами, ни иной церкви достойной этого наименованія кромѣ установленной апостолами ¹⁾).

VI.

Что апостольское преданіе было господствующимъ въ христіанствѣ, что со II вѣка оно отождествилось съ четырьмя евангеліями, это видно изъ вынужденной скромности еретиковъ прикрываться въ своихъ мнѣніяхъ его авторитетомъ. Въмѣсто того, чтобы откровенно сознаться, что они, какъ ихъ послѣдователи XIX вѣка, въ одномъ своемъ сознаніи и въ одномъ своемъ разумѣ находятъ оправданіе событій жизни Іисуса Христа и ихъ объясненіе, они ощущаютъ необходимость какимъ бы то ни было образомъ пристать къ апостоламъ и къ ихъ писаніямъ потому что это свидѣтельство одно было авторитетнымъ и вполне авторитетнымъ ²⁾).

Итакъ въ свѣтъ пущены были *апокрифическія книги*... Но, да позволено намъ будетъ изложить здѣсь, мимоходомъ, свойство и разные виды вопроса объ апокрифической литературѣ. Подлогъ въ литературѣ можетъ быть различнаго рода. Во первыхъ, самый простой и обыкновенный подлогъ состоитъ въ томъ, чтобы, изъ тщеславія, прикрыть

¹⁾ Godet, Commentaire sur l'évangile de saint Luc, I. pag. XL—XLIII.

²⁾ Ewald. Nachapostol, Zeitalter, pag. 154.

частныя свои произведенія какимъ нибудь извѣстнымъ, отличнымъ именемъ, или хладнокровно и съ расчетомъ сочинить лживыя статьи, необходимыя для дѣла или извѣстнаго лица. Такъ въ Римѣ въ царствованіе императора Августа, ходили подложныя сочиненія Пифагора, которыя приписывали Обасу (Jobas) изъ Ливіи ¹⁾ Нѣкоторые разговоры Платона считаются не ему принадлежащими. Творенія Аристотеля не обошлись безъ поддѣлки Въ средніе вѣка, во время папскаго владычества, пользуясь общимъ невѣжествомъ и легковѣріемъ, насочиняли разнаго рода книгъ благопріятствовавшихъ притязаніямъ римскаго епископа ²⁾. Въ новѣйшее время появились любопытныя, подложныя современнаго изобрѣтенія, свѣдѣнія о нѣкоторомъ Тигелли (Tigellius), поэтѣ острова Сардиніи, о которомъ упоминаетъ Гораций Поддѣльщикъ, самъ сардинецъ, желая прославить литературную исторію своего острова за 2000 лѣтъ, взявъ смѣлость обнародовать стихотворенія подъ именемъ этого пѣвца временъ Августа Кесаря ³⁾.

Другіе, изъ числа даже самыхъ совѣстливыхъ писателей, не загроуднятся влагать въ уста своихъ героевъ или современниковъ воображаемыя рѣчи. Можно указать на рѣчи, которыя Титъ Ливій и Фукидидъ заставляютъ произносить государственныхъ людей и полководцевъ своего времени Они не имѣли цѣлю обманывагъ публику, но имъ нравилась ораторская форма. Это было средствомъ для заявленія своихъ наблюденій или для проведенія своихъ частныхъ мнѣній. Недавно еще *Le Disciple de Jesus Christ* (ученикъ Іисуса Христа)—религиозное Обозрѣніе, издающееся въ Парижѣ, обнародовало такъ называемое письмо папы ко всѣмъ отцамъ присутствовавшимъ на соборѣ, и ввело въ обманъ одного изъ профессоровъ богословія. Увы! эта про-

¹⁾ Preller, Real—Encyclop, статья Livi, pag 1040.

²⁾ См стр 10 этого сочиненія, примѣч 1

³⁾ Nouveau Lunds, Paris, 1867, VIII, pag. 382—387.

грамма была не что иное какъ вымыслъ и еще вымыслъ не внушенный самымъ святымъ отцомъ ¹⁾).

Другой видъ подлога, еще болѣе удобный чѣмъ упомянутые, и болѣе употребительный во времена невѣжества—это вставки. Искусно вставляютъ въ текстъ между двумя фразами или между двумя словами такія подробности, такіе отрывки, которые идутъ къ дѣлу и получаютъ шансы на успѣхъ. Настоящій авторъ или писатель, по вашему мнѣнію не довольно, или слишкомъ много сказалъ, и нѣсколькими словами ловко вставленными, вы поправляете слабое дѣйствіе его молчанія или его словъ. Приведу въ подтвержденіе этого два примѣра: историкъ еврейскій Іосифъ Флавій въ сочиненіи своемъ о еврейскихъ древностяхъ, воздастъ Іисусу Христу слишкомъ очевидную и слишкомъ явную похвалу до невѣроятности. Въ посланіяхъ епископа карфагенскаго Кипріяна встрѣчается нѣсколько вставокъ, благопріятствующихъ притязаніяхъ римскаго престола. Вообще приверженцы папства широко пользовались этимъ средствомъ для доказательства своихъ правъ.

Критика, предупрежденная относительно этихъ продѣлокъ, подвергаетъ строгому разсмотрѣнію статьи и книги ей предлагаемыя. Иногда у поддѣльщиковъ тайна сама собою вынаруживается. Въ поддѣльныхъ сочиненіяхъ проявляются бьющіе въ глаза ошибки во времени, или грубые промахи—бываютъ не соблюдены ни мѣстный колоритъ, ни языкъ времени. Извѣстные автографы древняго времени, на примѣръ славнаго Луки, написаны на бумагѣ новѣйшей фабрикаціи и чернилами подозрительной старины. Или встрѣчаются такъ называемые автографы одного и того же письма. Иногда открываются продѣлки поддѣльщиковъ: такимъ образомъ мнимыя письма несчастной Маріи Антуанетты составлены были, при помощи современныхъ жур-

---

¹⁾ Le disciple Jesus-Christ, обзоръніе либеральнаго христіанства, 1870 г. pag. 16—83.

наловъ и записокъ; лжесочинитель потрудился только описать дѣло. Имѣли въ виду естественное любопытство публики и заставляли королеву выражать самыя трогательныя изліянія въ тѣ дни и въ тѣ часы, когда судьба ея была самая страшная¹⁾. Коль скоро дѣлается замѣшаннымъ какой-нибудь интересующій мотивъ, критика уже становится на сторожѣ. Гнѣвъ однихъ, восторженность другихъ, духъ мщенія, слѣпой фанатизмъ, нетерпѣніе, могли приводить, и не разъ приводили къ тѣмъ или другимъ, къ благочестивымъ или къ свѣтскимъ подлогамъ.

Впрочемъ въ самыхъ достовѣрныхъ исторіяхъ нѣкоторыя обстоятельства, по справедливости, могли внушить подозрѣніе къ тому или другому разказу. Выше мы упомянули о рѣчахъ, составленныхъ Титомъ Ливіемъ и Фукидидомъ для своихъ героевъ; правдоподобно ли чтобы, за минуту предъ сраженіемъ, полководецъ обращался къ войскамъ своимъ съ обдуманною рѣчью, или чтобы государственный человѣкъ въ критическихъ случаяхъ, требующихъ неотложнаго рѣшенія пускался въ ученыя изслѣдованія въ виду своихъ почитателей или противниковъ. А сверхъ сего то, что эти великія лица могли бы иногда сказать по праву, не согласно съ тѣмъ, что они дѣйствительно сказали. Если въ наше время нѣкоторые ораторы въ палатахъ, читая въ журналахъ произнесенныя ими рѣчи удивляются тѣмъ прекраснымъ вещамъ, которыя они сказали, или приходятъ въ негодованіе отъ приписываемыхъ имъ промаховъ и пошлостей, то не одинъ изъ героевъ древности, читая приписываемое ему, испыталъ бы подобныя же впечатлѣнія... Критика права, когда она указываетъ на невѣроятности преступающія границы. Такъ, когда какой нибудь ораторъ объясняетъ предметы и явленія, находящіяся на далекомъ отъ него разстояніи, представляетъ присутствующими давно уже умершихъ, или

¹⁾ Geoffroy, въ упомянут. соч. II стр. 332, 339—344.

дѣйствовавшихъ на совѣсѣмъ другомъ поприщѣ. Какъ изъ стражей гроба Господня такой свидѣтель долженъ быть изболѣченъ въ наивности, который спалъ и все таки видѣлъ то, что происходило во время его сна. Очевидно, что подобныя свидѣтельства указываютъ на апокрифическое ихъ происхожденіе.

Требуется еще большая проникательность чтобы открыть вставки вкрашія въ текстъ. Если встрѣчается перерывъ въ теченіи мысли, то, вѣроятно, что мѣсто нарушающее связь введено постороннею рукою. Когда къ этимъ вѣроятностямъ подложности присоединяются еще наружныя доказательства поздняго происхожденія подозрительнаго мѣста, то вставка очевидна. Критика, по справедливости, не довѣряетъ этимъ неожиданнымъ деклараціямъ, льстящимъ извѣстному народу, партіи, семейству, церкви, которыя попадаютъ на глаза читателю въ какомъ либо разсужденіи или въ письмѣ, гдѣ они стоятъ не кстати. Она подозрѣваетъ, что заставили послѣ говорить какого нибудь писателя или отца церкви то, что приличествовало бы ему сказать. Какъ теперь въ Римѣ, въ катакомбахъ, выкапываютъ кости неизвѣстныхъ святыхъ, и потомъ сочиняють дѣянія ихъ жизни, или ихъ мученичество; такъ точно прежде пытались приписывать именитымъ писателямъ мнѣнія или намѣренія для себя пріятныя. Сначала желаніе порождало рѣчи и замѣчанія, а впоследствии чтобы не возмущать простодушныхъ, или чтобы усыпить послѣдніе слѣды недовѣрчивости, легко вставляли сіи драгоценныя свидѣтельства въ самый текстъ сочиненія писателя.

Между тѣмъ и критика сама должна избѣгать подводныхъ камней. Вошедши во вкусъ своего ремесла, она сдѣлалась слишкомъ строгою. Разсматривая сочиненія въ увеличительное стекло, она открываетъ всякаго рода несообразности и противорѣчія, недоступныя не вооруженному глазу. Сочиненія бесспорно подлинныя представляя искаженными ложными вставками, она въ свою очередь впадаетъ въ невозможное, въ неправдоподобное, въ нелѣпое; злая кри-

тика дѣлаетъ ненавистною добрую критику. Повѣрятъ ли что, въ XVII столѣтіи аббатъ Гардуэнъ (Hardouin) со всею важностію утверждалъ, что мнимыя классическія творенія греческихъ и римскихъ писателей были апокрифическими произведеніями монаховъ XIII столѣтія?—Нѣкоторые отрывки изъ сочиненій Цицерона и Плинія, Георгіки Виргилія, сатиры и посланія Горація — вотъ все, что осталось намъ достовѣрнаго изъ древней литературы! — Энеида же была твореніемъ одного бенедиктинскаго монаха, который пожелалъ аллегорически описать путешествіе Петра и Павла въ Римѣ!...¹⁾ Въ послѣднее время доказаны рѣзкіе промахи слишкомъ недовѣрчивой критики. Чего не было говорено противъ достовѣрности писемъ знаменитаго путешественника Ливингстона, привезенныхъ въ Англію Стэнли! — Ихъ упрекали въ многочисленныхъ географическихъ ошибкахъ, и самъ предсѣдатель лондонскаго географическаго общества Раулинсонъ (Rawlinson) заявилъ полное свое къ нимъ недовѣріе. Нѣкто Бикъ (Веке), въ открытомъ засѣданіи въ Брайтонѣ, утверждалъ, что источники Нила не могли находиться въ той части Африки, въ которой они показаны Ливингстономъ: къ этому прибавляли еще что и слогъ писемъ не Ливингстоновъ. Одинъ изъ очень распространенныхъ журналовъ находилъ, что живой и шутливый слогъ ихъ не приличенъ важности миссіонера. Самыя наиболѣе уважаемыя газеты европейскія *le Temps*, *le Journal des débats*, *Times* заявили свое сомнѣніе, и сочли г. Стэнли хвастуномъ американскимъ. Нью-Йоркскій журналъ *Herald* къ одному изъ своихъ номеровъ приложилъ fac-simile письма адресованнаго Ливингстономъ къ г. Беннетту, которому принадлежало это періодическое изданіе, и, на другой день, другой Нью-Йоркскій журналъ *Sun*, перепечаталъ это письмо и представилъ fac-simile письма адресованнаго нѣкогда прежде Стэнли къ одному изъ своихъ друзей. Меж-

---

¹⁾ Forsyth, вѣ. упомянут. соч. стр. 2, 3.

ду тѣмъ, по странаому совпаденію, оба почерка походили одинъ на другой до такой степени, что можно было утверждать, что оба письма написаны были одною и тою же рукою, а вслѣдствіе сего послѣдній журналъ вывелъ заключеніе, что послѣ такого открытія трудно понять какъ г. Стэнли можетъ поддерживать то что онъ отыскалъ Ливингстона, что онъ получилъ отъ него и привезъ въ Европу огромное количество разныхъ сообщеній имъ подписанныхъ. Другой американскій журналъ World сдѣлалъ замѣчаніе, что письмо представленное журналомъ Herald, адресованное къ г. Беннетту сыну, было адресовано къ г. Беннетту отцу, потому что въ то время, когда оно было писано, Ливингстонъ не зналъ, что Беннеттъ—отецъ умеръ. Кромѣ того этотъ послѣдній журналъ въ письмѣ приписываемомъ Ливингстону замѣтилъ ошибку правописанія, которой ученый изслѣдователь Африки никакъ не могъ сдѣлать.

Не смотря на эти сомнѣнія и нападки печать европейская повѣрила встрѣчѣ Стэнли съ Ливингстономъ, и предсѣдатель лондонскаго географическаго общества Раулинсонъ, самъ отдавъ справедливость правдивости Стэнли, призналъ достовѣрными письма доставленные ему отъ Ливингстона ¹⁾. Изъ всего этого вытекаютъ драгоцѣнные заключенія: прежде всего критикъ не должно вѣрить на слово, когда она сама по увлеченію и придирчивости запутывается въ безвыходныя затрудненія, а за тѣмъ существованіе апокрифическихъ произведеній не можетъ служить доказательствомъ противъ подлинности всѣхъ существующихъ произведеній; напротивъ, оно скорѣе можетъ доказывать существованіе подлинныхъ. Но въ особенностяхъ изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что подложность нѣкоторыхъ документовъ не уполномочиваетъ еще насъ, во чтобы то

---

¹⁾ Отсылаемъ читателя къ оправданнымъ произведеніямъ, помѣщеннымъ въ концѣ сочиненія Стэнли: Now I found Livingstone.

ни стало, сомнѣваться въ дѣйствительности фактовъ въ нихъ записанныхъ и отмѣченныхъ.

Приложимъ эти принципы къ предмету, который насъ занимаетъ — къ апокрифическимъ книгамъ Новаго Завѣта. Мы говорили, что въ церкви, съ первыхъ еще временъ были въ обращеніи книги съ именами апостоловъ, или ихъ сподвижниковъ, напримѣръ, Аристіона, Іоанна пресвитера. Кромѣ письма къ Авгарю, царю едесскому, усвоеннаго Іисусу Христу, другихъ произведеній не приписывали Спасителю. Это доказываетъ, что въ то время когда появилась апокрифическая письменность, существовали только писанія апостоловъ или близкихъ къ нимъ. Еще прежде написанія четвертаго евангелія дѣлали эти литературные подлоги. Еретикъ Керинѣй, современникъ св. апостола Іоанна, составлялъ апокрифическія откровенія (апокалипсисы) ¹⁾. Изъ этого слѣдуетъ, что уже за долго до этого христіанская церковь владѣла апостольскими писаніями и даже апостольскими евангеліями, признанными подлинными ²⁾; подлинникъ предшествуетъ подлогу. Постепенно и въ разное время въ церкви первыхъ вѣковъ появились: евангеліе египтянъ ³⁾, евангеліе Петрово, евангеліе евреевъ, называемое тоже евангеліемъ апостоловъ, евангеліе св. Θомы и Матѳіа, Дѣянія апостоловъ Андрея и Іоанна ⁴⁾. Около 170 года Коринѣскій епископъ Діонисій жалуется, что поддѣлываютъ его писанія, какъ это дѣбалось, говоритъ онъ, съ писаніями Господа І. Христа ⁵⁾. Современникъ его только старѣйшій его, Папій, свѣдущій въ христіанской литературѣ, заявляетъ, что по этой причинѣ онъ предпочитаетъ свидѣтельство живой рѣчи, а между тѣмъ этотъ самый писатель повѣствуетъ о происхожденіи евангелій отъ Матѳея

¹⁾ Euseb. Hist. eccles. III, 28.

²⁾ Ewald. Nach-apostol. Zeitalter, pag. 500, 501.

³⁾ Clem. Alex. Strom. III, 9.

⁴⁾ Euseb. Hist. eccles. III, 25; VI, 12.

⁵⁾ Тамъ же. IV, 23.

и отъ Марка, слѣдовательно онъ смотрѣлъ на нихъ какъ на вѣрный отголосокъ живой рѣчи ¹⁾). Вообще, апокрифы суть поддѣлки твореній каноническихъ ²⁾), посему стоятъ того, чтобы на нихъ указать. Понятно, что мы говоримъ только о древнѣйшихъ апокрифахъ.

Христіанство, приходя въ столкновеніе съ языческою и съ іудейскою философіею, должно было выдержать новые нападки. Мыслители или мечтатели того времени не могли смотрѣть съ презрѣніемъ на новое ученіе столь полное соковъ и столь крѣпкаго роста. Но ихъ привлекала только *идея*; къ исторіи же они оставались равнодушными. Посему философъ, присоединяясь къ церкви, не становился на историческую ея почву ³⁾). Гностики и іудействовавшіе желали имѣть священныя книги по образцу своихъ частныхъ доктринъ. Итакъ чего проще было какъ слегка передѣлать, пополнить, очистить въ своемъ смыслѣ принятые уже документы, особливо же первыя три евангелія? При такомъ взглядѣ, вставкамъ они должны были оказать большее предпочтеніе предъ чистыми и простыми поддѣлками; онѣ считались болѣе удобными и пригодными для достиженія предположенной цѣли.

Такимъ образомъ появилось евангеліе египтянъ—какъ будто Египетъ предопредѣленъ былъ стать страной сектъ и философій! Гностики различныхъ оттѣнковъ Докеты, Энkratиты, Савелліане питали такое же уваженіе къ евангелію египетскому, какъ іудействовавшіе къ евангелію евреевъ, о которомъ мы будемъ говорить ниже ⁴⁾). Эта книга, бывшая въ употребленіи особливо у египетскихъ христіанъ

¹⁾ Euseb. Hist. eccles. III, 39.

²⁾ Hofstede de Groot в. упом. соч. pag. 76. Reuss., въ упом. соч. §§ 245—246.—Hertwig, Tabellen zur Einleit. ins Neue Testament, pag. 8—11.

³⁾ Reuss. въ упом. соч. § 244.

⁴⁾ Kirchhofer, Quellensammlung, Zurich, 1844, pag 467.—Reuss, въ упом. соч. § 245.

заклучала въ себѣ собраніе свѣдѣній о жизни и объ ученіи Іисуса Христа, и, казалось, была очень древняго происхожденія. Характеръ ея мистическій; по содержанію своему она влагаеть въ уста Спасителя странныя заявленія, отзывающіяся египетскою страною. Нѣкоторые учителя церкви II и III вѣка, Климентъ александрійскій и ученикъ его Оригенъ пользовались ею, и сохранили намъ изъ нея нѣкоторые отрывки. По словамъ ея Іисусъ Христосъ говорилъ, что царство Его прійдетъ тогда, когда не будетъ на землѣ ни мужчины ни женщины, что смерть до тѣхъ поръ будетъ существовать, пока женщина будетъ рожать, что Онъ приходилъ разрушить дѣла женщины т. е. рожденіе и смерть¹⁾. Это евангеліе опиралось, кажется на евангелистовъ Маттея и Луку.

Другія сказанія, похожія на наши евангелія, которыя были употребляемы древнѣйшими христіанскими общинами, можно свести только къ двумъ quasi-евангеліямъ, которыя и по источникамъ своимъ, и по способу изложенія напоминають евангелія отъ Маттея. Одно, еврейское евангеліе или отъ евреевъ, было приписываемо апостолу Маттею; другое, на греческомъ языкѣ, очень похожее на предъидущее, носило названіе апостола Петра; оба они были въ употребленіи у христіанъ еврейскаго происхожденія жившихъ въ Палестинѣ и въ ближайшихъ къ ней земляхъ²⁾. Отцы церкви утверждаютъ, что евангеліе евреевъ есть то же самое евангеліе отъ Маттея, написанное первоначально на арамейскомъ (сирійскомъ) языкѣ, а потомъ переведенное на греческій языкъ. Но какъ арамейскій текстъ во II вѣкѣ сохранился только у назорейнъ или эвѣонитовъ, т. е. у христіанъ, оставшихся вѣрными іудейству, то порча не замедлила въ него проникнуть; въ немъ допущены были дополненія подъ видомъ парафразовъ; въ то же самое время онъ

¹⁾ Kirchhofer, pag. 467—468.

²⁾ Reuss въ утом. соч. § 197--199.—Сравн. Euseb. Hist. eccles. III, 25.

упалъ во мнѣніи христіанъ православныхъ и наконецъ, съ окончательнымъ упадкомъ эвѳонитовъ, онъ сошелъ на степень апокрифическаго произведенія ¹⁾). Въ концѣ II вѣка нѣтъ уже слѣдовъ его существованія ²⁾). Евангеліе евреевъ повторяетъ повѣствованіе евангелія Матѳея измѣненное по мѣстамъ ³⁾). Большая часть мѣстъ его сходны съ подлиннымъ текстомъ четырехъ евангелій, и въ особенности съ текстомъ Матѳея. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибавлены слова благопріятствующія понятіямъ іудейскимъ. Такимъ образомъ въ уста Иисуса Христа (Лук. XXII, 16) оно влагаетъ слова: „я не буду вкушать мяса до тѣхъ поръ пока не совершится Пасха въ царствіи Божіемъ“, — потому что эвѳониты не употребляли мяса ⁴⁾). Въ другихъ мѣстахъ разсказъ переполненъ незначительными или даже неприличными подробностями, какъ напримѣръ, что человекъ которому Иисусъ Христосъ исцѣлилъ сухую руку, будто бы былъ каменщикъ ⁵⁾), а юный богачъ представленъ почесавшимъ себя голову при вопросѣ Иисуса Христа, Господь же упрекалъ его въ томъ, что у него есть домъ полный всякаго добра, между тѣмъ какъ многіе изъ братьевъ его — сыны Авраамовы — покрыты язвами и умираютъ съ голода ⁶⁾). Иисусъ Христосъ воскресши, вручаетъ плащаницу, которою онъ былъ обвить, служителю первосвященника, идеть къ апостолу Іакову, и является ему потому, что сей послѣдній поклялся не вкушать хлѣба съ того часа, какъ онъ пилъ чашу Господню, до тѣхъ поръ, пока не увидитъ его воскресшимъ изъ мертвыхъ ⁷⁾). Въ другомъ мѣстѣ заставляетъ

¹⁾ Ebrard, Wissenschaftliche Kritik der Evangelien, dritte Auflage, pag. 992. — Сравни. Tischendorf, A quelle époque etc. pag. 15 и примѣч. 1.

²⁾ Kirchhofer, въ упомя. соч. стр. 461, примѣч. 48.

³⁾ Тамъ же, стр. 452, примѣч. 17.

⁴⁾ Тамъ же стр. 460.

⁵⁾ Kirchhofer, pag. 454.

⁶⁾ Тамъ же въ упомя. соч. pag. 450.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 453.

говорить Иисуса Христа въ такихъ выраженіяхъ, которыя скорѣе напоминають слогъ Корана нежели евангелій: „Мать моя, Духъ святой, схватила меня за одинъ изъ моихъ волосъ и перенесла меня на высокую гору Оаворъ“ ¹⁾. У эвѣонитовъ были устные преданія, сильно отражавшія на себѣ іудейство, изъ которыхъ почерпались эти странныя свѣдѣнія. По понятіямъ эвѣонитовъ Иисусъ Христосъ былъ только простой человѣкъ, посланія апостола Павла не имѣли никакой важности, апостолъ Павелъ былъ отступникъ, и евангеліе евреевъ одно имѣло значеніе. Въ этомъ евангеліи вовсе не говорится о сверхъестественномъ рожденіи Иисуса Христа ²⁾. Другое евангеліе, апостола *Петра*, намъ весьма мало извѣстно. Изъ того немногаго, что мы знаемъ о немъ, можно заключать, что оно очень было сходно съ евангеліемъ евреевъ — если даже не было тождественно съ нимъ ³⁾. Оригенъ говоритъ, что, по сказанію этого евангелія, Иисусъ Христосъ былъ сынъ Іосифа и Маріи; прочіе же сыновья Іосифа были отъ перваго брака. Къ сему Оригенъ прибавляетъ, что это Евангеліе отвергнуто, такъ какъ оно не было ни Петрово, ни другаго боговдохновеннаго писателя ⁴⁾.

Для большей полноты необходимо присовокупить, что евангеліе, называемое Маркіоновымъ, о которомъ упоминается во II вѣкѣ, есть евангеліе ев. Луки, укороченное ⁵⁾.

Итакъ очевидно, что отъ апокрифическихъ евангелій первыхъ двухъ вѣковъ, намъ остались только обезображенные и незначительные отрывки. Вѣроятно, по сознанію неспособности, не приступали къ составленію собственно

¹⁾ Тамъ же, pag. 451.—Примѣч. 12.—На Востокѣ сохранялись нѣкоторыя изъ гностическихъ басней, и были внесены въ Коранъ Магомета. Reuss § 263.

²⁾ Euseb. Hist. eccles. III, 27.—Графъ, въ упом. соч. II, pag. 477.

³⁾ Kirchhofer, pag. 465, примѣч. I.

⁴⁾ Тамъ же стр. 466.

⁵⁾ Reuss, § 246, примѣч. 6.—Мы не говоримъ о тѣхъ, заглавіи которыхъ не имѣемъ.

такъ называемыхъ евангелій. Въ продолженіе всей первой половины II вѣка нѣтъ рѣчи объ евангеліяхъ вновь составленныхъ. Каноническія евангелія служатъ всегда основою для апокрифовъ. Еретики Керинѣъ, Карпокротъ, Василидъ, Апеллесъ довольствуются тѣмъ, что пополняютъ, или сокращаютъ принятый текстъ ¹⁾). Они занимались тѣми сторонами исторіи Спасителя, которыя были пройдены молчаніемъ четырьмя каноническими евангеліями; упражнялись также въ составленіи апокалипсисовъ и дѣяній св. апостоловъ ²⁾). Евангелія, такъ называемыя дѣтства, восполняющія свѣдѣнія о родителяхъ Иисуса Христа, о первыхъ годахъ жизни божественнаго младенца, всѣ болѣе или менѣе приближаются къ *Первоевангелію* (Protevangile) апостола Іакова, слѣды котораго встрѣчаются у Оригена въ III вѣкѣ, но нѣкоторые изъ его сказаній появились уже въ II вѣкѣ ³⁾). Какъ бы то ни было, но вмѣстѣ съ достовѣрными свидѣтельствами христіанства появились съ самаго начала подозрительныя сочиненія, трактовавшія объ ученіи и объ исторіи евангельскихъ; они произошли или отъ нетерпѣливаго любопытства вслѣдствіе молчанія св. писанія, или отъ различныхъ стремленій, проявившихся въ областяхъ, гдѣ процвѣтало христіанство. Апокрифы обнаруживаютъ эти различія, но они не доказываютъ того, что въ основаніе ихъ не входили общепринятое ученіе и евангельская исторія. Они не появились бы въ свѣтъ, не имѣвши основаніемъ дѣйствительной исторіи. Итакъ существованіе ихъ

---

¹⁾ Reuss, § 245.

²⁾ Тамъ же § 251. Статя Hofman въ Herzog, Real. Encyclop—sur les Pseudépigraphes de l'Ancien Testament & les Apocryphes du Nouveau, XII, pag. 320, 321, 324.

³⁾ Слѣды сказаній первоевангелія Іакова встрѣчаются у Іустина мученика въ частности. (Dialog. с. Tryphon, с. 78; Apol. I, с. 32; Dial. с. Tryph. с. 47; Тамъ же с. 35).

представляет важное внѣшнее доказательство въ пользу происхожденія каноническихъ евангелій отъ апостоловъ, и въ то же время доказываетъ, что наши четыре евангелія извѣстны были съ апостольскаго вѣка, и распространены были вездѣ, гдѣ только образовались христіанскія общины ¹⁾).

Не менѣе драгоцѣннымъ доказательствомъ довѣрія, которымъ пользовалось апостольское преданіе въ здоровыхъ и въ нездоровыхъ развѣтлѣніяхъ первобытнаго христіанства служить обращеніе еретиковъ, за недостаткомъ апокрифическихъ книгъ, къ частному устному преданію, которое они тоже производили по прямой линіи отъ апостоловъ, или отъ ихъ сподвижниковъ. Они считали себя хранителями таинственнаго ученія, и, подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ, вливали въ души простыхъ ядъ своихъ заблужденій. Такимъ образомъ Василидъ, въ первой четверти II вѣка, ссылаясь на свидѣтельство апостола Матѳіа (Matthias), и самъ называлъ себя ученикомъ Глаукія (Glaucias) истолкователя апостола Петра ²⁾). Валентинъ, другой извѣстный въ эту эпоху еретикъ, былъ слушателемъ Θεодосса родственника (γυνεώριμος) апостола Павла. Маркіонъ Синопскій хвалился преимуществомъ въ вѣдѣніи спасенія и въ знаніи высшей науки предъ своими соперниками въ ереси; онъ выдавалъ себя за сообщника апостоловъ или ихъ сподвижниковъ, и, вѣроятно, пользовался этою мнимою короткостію для обезпеченія своихъ частныхъ взглядовъ на противоположность между Богомъ іудеевъ — богомъ низшимъ, ревнивымъ, ограниченнымъ и высшимъ — Богомъ христіанъ ³⁾). Мнимыя разъясненія, сообщенныя симъ начальникомъ сектъ подъ печатію тайны, служили имъ средствомъ къ исправленію изъ устнаго преданія мало благопріятнаго имъ текста общепринятыхъ евангелій. Пли дѣло было еще проще

---

¹⁾ Kirchhofer, pag. 469.

²⁾ Hofstede de Groot, въ уполн. соч. стр. 4, 5.

³⁾ Clem. Alex. Stromates, Lib. VII, 17.

и подвергалось еще меньшему оспариванію, — тексту евангелій придавали мистическій смыслъ или иносказательный въ родѣ того, какой даже теперь ученики Сведенборга придаютъ книгамъ св. писанія ¹⁾. Валентиніане, напримѣръ, различали три степени ученія Иисуса-Христа: 1) ученіе образное (*typique*) и мистическое, 2) ученіе приточное и загадочное, 3) ученіе ясное и точное ²⁾. Различіе это вѣрно, но извѣстно, что вооружившись такими способами толкованія можно заставлятъ говорить священный текстъ то, что угодно. Сочинитель Клементинъ — религіозной повѣсти конца II вѣка, злоупотребляя толкованіемъ писаній, влагаетъ въ уста апостола Петра слова, совершенно недостойныя. Склоняясь самъ къ гностицизму, онъ выставляетъ намъ въ свою очередь того же апостола, не обращающимъ вниманія на буквальный смыслъ и толкуетъ евангеліе отъ Матвея въ смыслѣ благопріятномъ своимъ взглядамъ ³⁾.

Какъ бы то ни было, а эти поддѣлки, эти искаженія или исправленія, эти извращенія естественнаго смысла, безспорно возвышаютъ авторитетъ первобытнаго апостольскаго преданія.

А единство богослужебнаго (религіознаго) языка этихъ временъ не указываетъ ли, съ своей стороны, на господствовавшее единство вѣры? Иисусъ Христосъ и апостолы говорили вѣроятно на арамейскомъ языкѣ; офиціальныи языкъ владыкъ міра — римлянъ былъ латинскій, а между тѣмъ вся литература первобытной церкви — каноническая, апокрифическая, еретическая, была издана на греческомъ языкѣ. То, что первоначально появлялось на арамейскомъ, на сирійскомъ или на латинскомъ языкахъ, немедленно переводилось на греческій, и греческій языкъ имѣлъ высокую

¹⁾ Hofstede, pag. 43, 52, 58, 59.

²⁾ Clem. Alex. Fragmenta.

³⁾ T. C. Baur, Dogmengeschichte, I, A, pag. 155.

честь сдѣлаться священнымъ языкомъ христіанства, языкомъ новаго завѣта. Если бы церкви исповѣдывали различныя вѣрованія, то не стремились ли бы онѣ организовать въ національныя церкви, съ національными нарѣчіями? Такимъ образомъ произошла бы церковь палестинская, церковь египетская, церковь сирійская, церковь греческая и латинская. Но, нѣтъ; эти различія не проявляются ни въ апостольскій вѣкъ, ни въ послѣдующее время. Церковь скрѣпляется какъ одно тѣло на подобіе имперіи, и единство преданій невольно отражается безъ предварительнаго опредѣленія и безъ взаимнаго соглашенія—въ единствѣ богослужебнаго языка ¹⁾. То правда, что греческій языкъ новаго завѣта не есть класическій, но поэтому онъ есть самый достовѣрный ²⁾. Это разговорный греческій языкъ, естественный, а не книжный ³⁾.—Этотъ языкъ составленъ для религіи, а преданіе тѣмъ менѣе рисковало подвергнуться испорченности на этомъ языкѣ евангелій—неподражаемомъ образцѣ гибкости и простоты.

Апостольское преданіе, подобно великой рѣкѣ, течетъ безъ перерыва въ продолженіи перваго и втораго вѣковъ. Чистѣйшія воды ея суть тѣ, которыя она воспринимаетъ отъ четырехъ евангелій, но, въ теченіи своемъ, она принимаетъ другіе не столь значительныя притоки, смѣшивающіе воды свои съ ея водами. Если она заключаетъ или воспринимаетъ нечистые притоки, которые со временъ потеряются или исчезнутъ въ чистѣйшихъ потокахъ, то она также увеличится отдѣльными ручейками приносящими ей съ разныхъ сторонъ новыя богатства.

---

¹⁾ Даже въ самомъ Римѣ, въ первые три вѣка по Р. Х., греческій языкъ былъ офиціальнымъ въ церкви. См. выше ст. 70, примѣч. 2.

²⁾ Grae, въ упомянут. соч. I, pag. 53.

³⁾ Quarterly Review въ упомянут. статьѣ, стр. 108, 109.

VII.

Апостолы совершили свое земное поприще. Прежде чѣмъ окончательно разстаться съ нами, прежде чѣмъ спуститься по теченію преданія въ полный II вѣкъ, кстати будетъ освѣдомиться—не упоминаетъ ли современная исторія I-го вѣка объ I. Христѣ. Древнѣйшій документъ, упоминающій о немъ, за исключеніемъ Новаго Завѣта, есть одно письмо изычника, расположеннаго къ христіанству, по имени Мара, сына Серапіона, адресованное имъ въ 74 году сыну своему Серапіону. Въ этомъ письмѣ сохранившемся на сирійскомъ языкѣ Мара величаетъ Іисуса Христа мудрымъ царемъ іудеевъ, равнымъ Сократу и Пифагору, и говоритъ что распятый продолжаетъ жить въ данныхъ имъ законахъ ¹⁾). Послѣ его мы имѣемъ очень извѣстное свидѣтельство историка Тацита и правителя Виѣиніи Плинія младшаго ²⁾), потому что нельзя признать подлинными акты Пилата, которые принадлежатъ концу I-го вѣка и обнаруживаютъ христіанское свое происхожденіе ³⁾). Наконецъ историкъ Іосифъ Флавій, начавшій на 56 году жизни своей, и кончившій въ царствованіе Домиціана около 93 или 94 года большое свое сочиненіе подъ названіемъ исторія народа іудейскаго или археологія ⁴⁾). Здѣсь то находится знаменитое мѣсто, надъ которымъ изощрялось остроуміе столь многихъ критиковъ; строжайшіе изъ нихъ Эвальдъ, Гейнхенъ ограничиваются принятіемъ свидѣтельства Іосифа въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „въ это время, является Іисусъ, человекъ мудрый, если только должно назвать его человекомъ, такъ какъ онъ творить дивныя дѣла; онъ былъ учи-

---

¹⁾ Ewald, Christus, pag. 179—180.—Nachapostol. Zeitalter, pag. 30, 32.

²⁾ Taciti Annal. 15, 44. Plinii Ep. 10, 97.

³⁾ Ewald, Christus, pag. 180.—Hofman въ Herzog, въ упом. статьѣ pag. 326.—Tischendorf, A quelle époque & pag. 21—27.

⁴⁾ Ewald. Nachapostol. Zeitalter, pag. 103—104.

телемъ тѣхъ людей, которые съ удовольствіемъ принимали истину, и онъ увлекъ своимъ ученіемъ множество іудеевъ и множество грековъ. Онъ считался Христомъ. Пилать, по доносу народныхъ начальниковъ, приговорилъ его къ распятію на крестѣ; тѣ, которые въ началѣ полюбили его, не престаи были привязанными къ нему. И до нашего времени продолжаетъ существовать общество тѣхъ, которые отъ имени его называются христіанами ¹⁾.

Свѣтская исторія, сколько то можно по крайней мѣрѣ заключать изъ нѣкоторыхъ документовъ, уцѣлѣвшихъ отъ крушенія древняго міра, почти не знала Іисуса Христа. евангельская исторія съ своей стороны тоже почти вовсе не знаетъ древняго міра. Читая наши священныя книги, и, особливо евангелія, можно ли догадываться о томъ, что происходило въ римской имперіи? О современномъ литературномъ движеніи, о политическихъ перемѣнахъ, о взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ между собою областей имперіи, о военныхъ дѣйствіяхъ, о трудахъ современной философіи—въ нихъ нѣтъ ни слова. Этому нечего удивляться: Евангелія наши не имѣютъ притязанія повѣствовать о чемъ либо другомъ кромѣ служенія Іисуса Христа—этого кратко-временнаго служенія, состоявшаго изъ нѣсколькихъ лѣтъ.

Можно ли послѣ этого удивляться, если свидѣтельства, касающіяся Іисуса Христа, такъ рѣдки и такъ скудны?—Со-всѣмъ нѣтъ, если мы подумаемъ о непродолжительности служенія Іисуса Христа, о скромныхъ началахъ христіанской церкви, о смиреніи первыхъ проповѣдниковъ Евангелія.—Что значитъ время отъ двухъ до трехъ съ половиною лѣтъ служенія? Іисусъ Христосъ сказалъ: „не бываетъ пророкъ безъ чести развѣ только въ отечествѣ своемъ и въ домѣ

---

¹⁾ Euseb. Hist. eccles. I, 1 —Сравн. въ изданіи Heinichen, томъ III, содержащій разсужденія, pag. 648. Ewald, Christus, pag. 182, 186.

своемъ ¹⁾“.—Самые братья его не вѣровали въ него.—Когда іудеи обвиняли Іисуса Христа предъ Пилатомъ, то они должны были сообщить ему о прежней жизни Его, объяснить ему тотъ родъ царскаго достоинства, о которомъ онъ говорилъ; Пилать не зналъ даже, что І. Христосъ былъ галилеянинъ. Впослѣдствіи когда апостоль Павелъ пронесъ евангеліе о Распятомъ въ Грецію, то онъ ничуть не скрывалъ, что проповѣдь его о крестѣ есть безуміе въ глазахъ грековъ и соблазнъ въ глазахъ іудеевъ; онъ не отрицается отъ того, что онъ человѣкъ неизвѣстный ²⁾). Аѳиняне думали, что онъ издѣвается надъ ними, когда говоритъ о мужѣ, котораго Богъ поставилъ быть судіею живыхъ и мертвыхъ, и котораго онъ воскресилъ изъ мертвыхъ ³⁾).—Около 60-го года правитель Іудеи Фестъ, недавно прибывшій въ край, не знаетъ этого извѣстнаго Іисуса умершаго, и о которомъ Апостоль Павелъ утверждаетъ, что онъ живъ ⁴⁾).—Тацитъ христіанскую религію называетъ *гибельнымъ суевѣріемъ*, хотя ее исповѣдуетъ чрезвычайное множество народа, а Плиній младшій называетъ ее *развращающимъ и крайнимъ суевѣріемъ*, чего нельзя бы было безъ затрудненія объяснить, если бы христіанская религія была только одною чистѣйшею моралью. Вслѣдствіе сего на апостоловъ нападали какъ на виновниковъ и зачинщиковъ этого суевѣрія; ихъ имѣли въ виду и на ихъ свидѣтельство ссылались; имъ, а не самому Іисусу Христу, еретики возымѣли мысль приписывать свои писанія. Это еще болѣе подтверждаетъ наши слова, что исторія Іисуса Христа и значеніе этой исторіи, однимъ словомъ, начала евангелія представляютъ приводящую въ отчаяніе темноту, или могутъ быть дознаны и изучены только при свѣтѣ апостольскаго преданія.—Апостолы жили десять, тридцать

---

¹⁾ Мато. гл. XIII, ст. 57.

²⁾ I посл. къ Кор. I, 23.—II Посл. къ Кор. VI, 9.

³⁾ Дѣян. св. Апост. XVII, 31, 32,

⁴⁾ Дѣян. св. Апостол. XXV, 19.

даже шестьдесят лѣтъ съ своими учениками, а Иисусъ Христосъ три года съ половиною со своими, но то вѣрно сказано, что исторія Иисуса Христа отражается въ исторіи Его апостоловъ.—Слово Его отдается въ ихъ проповѣди, жизнь Его обнаруживается въ ихъ жизни, а смерть Его прославлена въ ихъ тѣлахъ. Они вмѣщаютъ сокровище въ своихъ земныхъ сосудахъ, но, не смотря на это, они богаты многими.

Презрительное или индифферентное молчаніе исторіи и философіи продолжается впрочемъ и въ слѣдующемъ вѣкѣ. Моралистъ Плутархъ, спустя шестьдесятъ лѣтъ едва говорить о христіанствѣ. Маркъ Аврелій, Эпиктетъ, Авлъ Геллій дѣлаютъ только слабыя намеки на христіанъ, объ Иисусѣ же Христѣ ни слова, а между тѣмъ прошло уже болѣе ста лѣтъ, какъ Иисуса Христа проповѣдывали. Еслибы христіанство было только одною болѣе или менѣе раціональною моральною то этого молчанія нельзя было бы объяснить; школа философовъ должна бы была принять его съ восторгомъ; но для нея христіанская религія была опаснымъ суевѣріемъ, которое должно было истребить. Вслѣдствіе сего императоръ—философъ Маркъ Аврелій, поборникъ разума, считалъ себя за честь преслѣдовать ее, а общее мнѣніе съ своей стороны мѣняло себя за честь клеветать на нее.

(Продолженіе будетъ)